ЛАТУШКИН Михаил Аркадьевич

**ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЗАКОННОСТИ
ПРИМЕНЕНИЯ МЕР
ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОГО ПРИНУЖДЕНИЯ
(ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ)**

12.00.01 - теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Диссертация выполнена в Государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования "Волгоградский государственный университет"

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор,
почетный работник высшего профессионального
образования Российской Федерации
ВОПЛЕНКО Николай Николаевич

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист Российской Федерации
СЕНЯКИН Иван Николаевич

кандидат юридических наук, доцент
ЗЕЛЕПУКИН Алексей Анатольевич

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Волгоградская академия Министерства
внутренних дел Российской Федерации»

Защита диссертации состоится "30" мая 2011 г. в 12:00 ч. на заседании Диссертационного совета Д-212.239.02 при ГОУ ВПО "Саратовская государственная академия права" по адресу: 410056, г. Саратов, ул. Чернышевского, 104, ауд. 102

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ГОУ ВПО "Саратовская государственная академия права".

Автореферат разослан " ____ " _____ 2011 года.

Ученый секретарь
Диссертационного совета,
кандидат юридических наук

О.С.Ростова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. В современных условиях для гармоничного развития российского государства и общества необходимы новые стандарты в деятельности органов государственного управления, высокое качество работы судебной и правоохранительной системы. Одним из важнейших аспектов реализации этой цели, поставленной в 2010 году Президентом Российской Федерации Д.А. Медведевым¹, является обеспечение законности применения государственно-принудительных мер. Нарушения законности в сфере реализации государственно-принудительных полномочий подрывают доверие населения к государственной власти, разрушают представление об эффективности правовых способов разрешения конфликтов и защиты своих интересов, наносят серьезный вред правовой системе России. К сожалению, данное явление на сегодняшний день можно признать достаточно распространенным. О повсеместном нарушении следственными органами конституционных прав граждан говорится в докладе Генерального прокурора Российской Федерации «О состоянии законности и правопорядка в Российской Федерации в 2009 году и о проделанной работе по их укреплению», представленном 13 мая 2010 года Совету Федерации Федерального Собрания Российской Федерации². Среди наиболее часто выявляемых прокурорами нарушений выделяются незаконное возбуждение уголовных дел, нарушение прав участников уголовного судопроизводства, необоснованное привлечение к уголовной ответственности.

Исследование вопросов обеспечения законности применения мер государственно-правового принуждения имеет насущное практическое значение, так как правомерность использования государственно-принудительного механизма может

¹ См.: Послание Президента Российской Федерации Д.А. Медведева Федеральному Собранию Российской Федерации от 30.11.2010 г. // Рос. газ. 2010. 01 дек., 02-08 дек.

² См.: Доклад Генерального прокурора Российской Федерации Ю.Я. Чайки «О состоянии законности и правопорядка в 2009 году и о проделанной работе по их укреплению» на заседании Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации [Электронный ресурс] // Генеральная прокуратура Российской Федерации / Личная страница Генерального прокурора: [сайт]. [2010]. URL: <http://www.genproc.gov.ru/genprokuror/appearances/document-33/> (дата обращения: 10.01.2011).

играть важную роль в гармонизации общественных отношений и снижении уровня социальной напряженности на современной этапе развития российского общества.

В современной юридической науке отсутствуют специальные теоретические исследования, посвященные вопросам обеспечения законности применения мер государственно-правового принуждения. Появление за последние несколько лет ряда теоретических работ, посвященных общим вопросам государственно-правового принуждения³, не внесло окончательной ясности в рассматриваемую нами проблему. Надо сказать, что проблемы реализации государственно-правового принуждения относятся к той группе вопросов теории государства и права, которые, несмотря на их проработку в течение дореволюционного, советского и современного периодов отечественной юриспруденции, продолжают оставаться дискуссионными. Необходимо восполнение пробелов теории государственно-правового принуждения, выявление новых аспектов его содержания и формы. В юридической науке понятие, признаки, формы государственно-правового, правового и государственного принуждения исследуются без акцентирования внимания на проблему его правомерности⁴. В этой связи назрела необходимость изучения государственно-правового принуждения в его реальном функционировании на основе режима законности.

Познание проблем законности применения мер государственно-правового принуждения позволяет выйти на качественно новый уровень личной и общественной безопасности, обеспечения прав и свобод человека и гражданина. Необходимость теоретической разработки обозначенных вопросов для последующего практического совершенствования механизма реализации государственно-принудительных полномочий обусловила выбор темы диссертационного исследования.

Степень разработанности темы. На сегодняшний день в российской правовой науке отсутствуют специальные исследования по проблеме законности при-

³ См.: Жаренов И.П. Государственное принуждение в условиях демократизации общества: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006; Лановая Г.М. Принуждение в системе форм правоприменения: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2006; Чашников В.А. Государственно-правовое принуждение: общетеоретические вопросы: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2006.

⁴ См.: Демидов П.В. Частное правовое принуждение как категория современной теории права: научные и практические проблемы: дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2005.

менения мер государственно-правового принуждения. Вместе с тем, значительный вклад в исследование теоретико-правовых проблем законности внесли Н.Г. Александров, С.С. Алексеев, В.С. Афанасьев, М.И. Байтин, Р.С. Байниязов, В.В. Борисов, С.Н. Братусь, А.М. Васильев, А.Б. Венгеров, Н.В. Витрук, Л.Д. Воеводин, Н.Н. Вопленко, А.И. Долгова, И.Я. Дюрягин, А.Ф. Ефремов, С.Э. Жилинский, Д.А. Керимов, В.Н. Кудрявцев, В.В. Лазарев, А.Б. Лисюткин, Е.А. Лукашева, А.В. Малько, Н.И. Матузов, А.С. Мордовец, П.Е. Недбайло, П.М. Рабинович, И.В. Ростовщиков, О.Ю. Рыбаков, И.С. Самощенко, И.Н. Сенякин, В.Н. Синюков, А.С. Сиротин, М.С. Строгович, В.М. Сырых, Ю.А. Тихомиров, Р.О. Халфина, А.Ф. Черданцев, М.Д. Шаргородский, Л.С. Явич и др.

Теоретико-правовые проблемы государственного, правового и государственно-правового принуждения разрабатывались в трудах таких исследователей, как С.С. Алексеев, А.Д. Ардашкин, В.К. Бабаев, Б.Т. Базылев, В.М. Баранов, И.А. Галаган, П.В. Демидов, И.П. Жаренов, А.И. Каплунов, С.Н. Кожевников, А.И. Козулин, А.С. Курганова, Н.В. Макарейко, Н.С. Малеин, Ж.И. Овсепян, М.Ф. Орзих, В.В. Оксамытный, А.С. Пучнин, И. Ребане, К.М. Сарсенов, В.С. Серегина, А.Г. Талюпа, В.А. Чашников и др.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в процессе применения мер государственно-правового принуждения.

Предмет исследования составляют механизм обеспечения законности применения мер государственно-правового принуждения, а также основные теоретические и практические проблемы его функционирования.

Цель и задачи исследования. Целью настоящей работы является комплексное теоретическое исследование механизма обеспечения законности применения мер государственно-правового принуждения, уточнение понятийного аппарата, позволяющего производить диагностику наиболее уязвимых для нарушений законности стадий (этапов) государственно-правового принуждения, а также внесение предложений по совершенствованию действующего законодательства Российской Федерации, направленных на упрочение законности в практике реализации государственно-принудительных мер.

Для достижения поставленной цели необходимо решение следующих **задач**:

- раскрыть сущность, основные признаки и понятие государственно-правового принуждения на основе современных представлений о государстве и праве и анализа данного явления в условиях современной российской действительности;
- дать определение и классификацию принципов государственно-правового принуждения;
- предложить классификацию мер государственно-правового принуждения, опираясь на действующее законодательство Российской Федерации;
- разработать теоретическую модель механизма обеспечения законности применения мер государственно-правового принуждения;
- показать взаимосвязи и взаимную обусловленность различных элементов механизма обеспечения законности применения мер государственно-правового принуждения;
- охарактеризовать нормативную конструкцию института государственно-правового принуждения и раскрыть ее роль в механизме обеспечения законности применения мер государственно-правового принуждения;
- дать классификацию нарушений законности в процессе применения мер государственно-правового принуждения и сформулировать определения их основных видов;
- обосновать введение в научный оборот понятия «болевая точка» законности в процессе применения мер государственно-правового принуждения и дать его определение;
- провести диагностику правоприменительных проблем, возникающих на различных этапах процесса применения мер государственно-правового принуждения, с целью выявления возможных «болевых точек» законности;
- сформулировать научные рекомендации по совершенствованию действующего законодательства Российской Федерации в целях упрочения законности в практике применения государственно-принудительных мер.

Методологические основы исследования. В составе методологии настоящего исследования главное место отводится *системному подходу*, позволяющему изучать различные аспекты применения мер государственно-правового принуждения

во взаимосвязи, проследивать функционирование указанных явлений во всех сферах бытия права. Этот подход дополняется применением *диалектического метода*, который предписывает анализировать явления общественной жизни не в статике, а в динамике, рассматривая внутренне присущие им и внешние противоречия в контексте непрерывного развития и преобразования явлений. Значительную роль в исследовании поставленной проблематики играет *логический* метод, обеспечивающий точность рассуждений и получаемых выводов. Составляющими этого метода являются приемы анализа, синтеза, индукции, дедукции, сравнения, аналогии. Избранная проблематика исследования предполагает использование специальных методов, разработанных юридической наукой. Здесь в первую необходимо выделить *формально-юридический* метод, который связан с анализом текстов нормативных актов и правоприменительных решений, включает различные приемы и способы толкования права и систематизации правового материала. Сфера применения этого метода в настоящей работе охватывает анализ нормативного материала, юридической практики применения мер государственно-правового принуждения, а также формулирование предложений по совершенствованию законодательства и практики реализации государственно-принудительных мер.

Теоретической основой исследования послужили классические и современные труды специалистов различных областей знаний, посвященные как фундаментальным проблемам теории государства и права, так и непосредственно проблемам законности применения мер государственно-правового принуждения.

Эмпирическую основу исследования составили действующее законодательство Российской Федерации, правоприменительные и правоинтерпретационные акты судебных и иных государственных органов Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, практика государственной деятельности и иные данные о состоянии процессов правореализации в России.

Научная новизна исследования predetermined поставленными целями, задачами и состоит в том, что представленная автором диссертация является первой научной работой по теории государства и права, в которой на основе системного подхода, обогащенного специальными методами, разработанными юридической наукой, рас-

смотрена проблема обеспечения законности в процессе применения мер государственно-правового принуждения.

Разработана авторская теоретическая модель механизма обеспечения законности применения мер государственно-правового принуждения. Раскрыты взаимосвязи и показана взаимная обусловленность различных элементов данного механизма. Дана авторская классификация основных нарушений законности в процессе осуществления государственно-правового принуждения. Автором предложено введение в понятийный аппарат юридической науки таких новых понятий, как: ошибка в применении мер государственно-правового принуждения, должностное злоупотребление государственно-принудительными полномочиями, «болевая точка» законности в процессе применения мер государственно-правового принуждения. Последнее понятие имеет инструментальное значение для выявления наиболее уязвимых для нарушений законности стадий (этапов) применения мер государственно-правового принуждения. В работе показаны основные правоприменительные проблемы, возникающие на различных этапах процесса реализации государственно-принудительных мер.

Приведены новые доводы в обоснование категории «государственно-правовое принуждение». Автором предложено скорректированное понимание основных признаков государственно-правового принуждения и на их основе дано уточненное определение его сущности и понятия. Дана авторская классификация мер государственно-правового принуждения по различным критериям.

Учитывая специфику темы диссертационного исследования и ее непосредственную связь с отраслевыми дисциплинами, автор не стремился рассмотреть все аспекты проблемы, а выбрал наиболее важные, базовые теоретические вопросы, опираясь на российское отраслевое законодательство.

Наиболее значимые авторские суждения, отражающие научную новизну исследования, содержатся в следующих **основных положениях, выносимых на защиту**:

1. Обосновывается тезис о том, что сущность государственно-правового принуждения заключается в организации выполнения государственной воли по безусловному проведению в жизнь требований правовых норм. Предлагается авторское определение государственно-правового принуждения, основанное на его понимании как интегративной категории современной теоретико-правовой науки. Государственно-

правовое принуждение определяется как государственно-правовое воздействие, урегулированное нормами материального и процессуального права и осуществляемое уполномоченными властными органами (должностными лицами) посредством ограничения прав и свобод принуждаемых субъектов в целях организации безусловного выполнения требований правовых норм.

2. Дается развернутая авторская классификация мер государственно-правового принуждения по различным критериям (по цели, субъекту, основанию применения, содержанию ограничения, отрасли права, способу применения и другим). Аргументируется тезис о том, что целевой критерий разграничения мер государственно-правового принуждения, часто рассматриваемый в литературе в качестве основного, не удовлетворяет в полной мере решению научных и практических задач в этой области. Обосновывается необходимость использования комплексного подхода к классификации мер государственно-правового принуждения, базирующегося на использовании не одного какого-либо критерия, а их совокупности.

3. Формулируется авторское определение принципов государственно-правового принуждения как важнейших идей и требований, выражающих организационные и правовые закономерности его функционирования в правовой системе общества. Обосновывается необходимость разграничения принципов государственно-правового принуждения в зависимости от характера выражаемых ими закономерностей на правовые и организационные. Дается оригинальная классификация правовых принципов государственно-правового принуждения, среди которых выделяются общесоциальные и специально-юридические, функциональные и структурные, материальные и процессуальные принципы.

4. Предлагается и обосновывается авторское определение юридического механизма обеспечения законности применения мер государственно-правового принуждения, под которым понимается система нормативных и иных юридически значимых средств и способов организационно-правовой деятельности, нацеленных на обеспечение правомерного осуществления государственно-принудительного воздействия. Аргументируется тезис о том, что юридический механизм обеспечения законности применения мер государственно-правового принуждения состоит из следующих основных элементов: 1) нормативно-правовые средства, 2) правосознание; 3) толко-

вание права; 4) организационно-правовая деятельность; 5) правоотношения; 6) акты применения мер государственно-правового принуждения.

5. Дается авторская характеристика нарушений законности в процессе применения мер государственно-правового принуждения, среди которых выделяются два основных вида: правоприменительная ошибка и должностное злоупотребление государственно-принудительными полномочиями. Ошибка в процессе применения мер государственно-правового принуждения определяется как противоречащий нормам материального или процессуального права и не достигающий истинных целей правового регулирования результат государственно-властной деятельности субъектов, уполномоченных применять меры государственно-правового принуждения, который квалифицируется в качестве такового компетентным органом в особом акте. Злоупотребление государственно-принудительными полномочиями согласно авторской позиции представляет собой нарушающую режим законности властную юрисдикционную, контрольно-надзорную или административно-распорядительную деятельность должностных лиц посредством издания необоснованных и незаконных актов применения права, выступающих результатом конфликта индивидуальной и государственной воли.

6. Обосновывается необходимость введения в научный оборот понятия «болевая точка» законности в процессе применения мер государственно-правового принуждения. Дается его авторское определение: «болевая точка» законности в процессе применения мер государственно-правового принуждения представляет собой проблемную ситуацию в процессе применения мер государственно-правового принуждения на определенной его стадии (этапе), при наступлении которой возрастают возможности нарушения законности в силу ошибочной или произвольной интеллектуально-волевой и (или) организационной деятельности субъектов, участвующих в применении государственно-принудительных мер. Доказывается, что обнаружение «болевых точек» законности возможно на различных стадиях (этапах) применения мер государственно-правового принуждения в зависимости от сферы юридической деятельности и способа правоприменения.

7. Аргументируется целесообразность законодательного закрепления исчерпывающего перечня субъектов, уполномоченных применять тот или иной вид мер госу-

дарственно-правового принуждения. Автор полагает, что законодательный мониторинг субъектов и мер государственно-правового принуждения является необходимым условием формирования подлинно правового государства.

8. Обосновывается тезис о том, что установление твердого режима законности при внесудебном применении мер государственно-правового принуждения зависит от усиления эффективности судебного контроля за законностью применения мер государственно-правового принуждения другими субъектами. Доказывается целесообразность введения в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации статьи, предусматривающей обязательную проверку судом на стадии подготовки дела к судебному заседанию законности мер государственно-правового принуждения, примененных органами дознания и предварительного следствия.

9. Аргументируется необходимость совершенствования института ответственности за незаконное применение мер государственно-правового принуждения. Прогнозируется целесообразность выделения в специальный уголовно-правовой состав таких правонарушений, как злоупотребление должностными полномочиями в сфере применения мер государственно-правового принуждения и их превышение. Доказывается необходимость введения уголовной ответственности за незаконное составление протокола об административном правонарушении в отношении заведомо невиновного лица, незаконное применение мер обеспечения производства по делу об административных правонарушениях (административное задержание и другие). Кроме того, обосновывается необходимость введения административной ответственности за незаконное применение мер обеспечения производства по делу об административных правонарушениях, не связанное с причинением существенного вреда личности, а также за незаконное объявление выговора или применение другого дисциплинарного взыскания.

10. Доказывается целесообразность нормативного правового закрепления развернутых определений принципов государственно-правового принуждения, позволяющих четко установить их содержание. Законодательные определения принципов государственно-правового принуждения помогут сформировать у правоприменителя твердые идейные ориентиры, необходимые для принятия правильных решений в сложных правоприменительных ситуациях.

Теоретическая значимость работы. Результаты, полученные в ходе исследования, имеют значение для дальнейшего развития теории правового государства, исследования проблем государственно-правового принуждения и упрочения законности в правоприменительной деятельности. Сформулированные положения о механизме обеспечения законности применения мер государственно-правового принуждения могут стать теоретической основой для отраслевых разработок, посвященных проблемам обеспечения законности применения государственно-принудительных мер. Особое значение работа имеют для ряда отраслей публичного права.

Практическая значимость работы. Авторские выводы могут быть использованы в законодательной, правоприменительной и правовоспитательной практике. В работе сделаны конкретные предложения по совершенствованию действующего законодательства в целях обеспечения законности применения мер государственно-правового принуждения. Кроме того, результаты исследования могут применяться в учебном процессе при преподавании курсов теории государства и права, конституционного права, административного права, уголовного права и других учебных дисциплин, в которых затрагиваются проблемы применения мер государственно-правового принуждения.

Апробация результатов исследования. Результаты диссертационного исследования прошли рецензирование и обсуждение на кафедре теории и истории права и государства Волгоградского государственного университета, а также на кафедре теории государства и права Саратовской государственной академии права. Основные положения, выводы и предложения отражены в 13 опубликованных автором работах, 5 из которых были опубликованы в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации. Результаты диссертационного исследования были представлены автором в научных докладах и сообщениях на следующих конференциях: Международной научной конференции «Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики» (г. Тольятти, 2005 г.), Межрегиональной научно-практической конференции «Проблемы правопонимания и правоприменения: теория и практика» (г. Волжский, 2008 г.), Всероссийской научно-практической кон-

ференции аспирантов и соискателей «Актуальные проблемы современного права в научных исследованиях молодых ученых-юристов» (г. Москва, Российская правовая академия Министерства юстиции Российской Федерации, 2010 г.), Всероссийской научно-практической конференции «Современная юридическая наука и правоприменение» (г. Саратов, Саратовская государственная академия права, 2010 г.), Межрегиональной заочной научно-практической конференции «Обеспечение законности и правопорядка на современном этапе», посвященной памяти М.И. Байтина (г. Волгоград, Волгоградский государственный университет, 2010 г.), Международной научно-практической конференции «Проблемы модернизации правовой системы современного российского общества» (г. Красноярск, Юридический институт Сибирского федерального университета, 2010 г.).

Результаты диссертационной работы внедрены в учебный процесс Волгоградского государственного университета, практическую деятельность Волгоградской областной административной комиссии, а также были использованы при проведении автором на основании распоряжения Министерства юстиции Российской Федерации от 16.08.2010 года № 6333-р независимой экспертизы нормативных правовых актов по выявлению коррупциогенных факторов.

Структура диссертационного исследования отражает логику диссертационного исследования, обеспечивает последовательное изложение анализируемого материала и формулируемых выводов. Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих семь параграфов, заключения, приложения и списка источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается выбор темы диссертационного исследования, ее актуальность, указывается степень разработанности темы, определяются объект, предмет, цель, задачи, теоретическая, эмпирическая основы и методология диссертационного исследования, раскрываются научная новизна, теоретическая и практическая значимость результатов исследования, формулируются основные положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Общая характеристика государственно-правового принуждения как основа исследования механизма обеспечения законности его функционирования» состоит из трех параграфов.

В первом параграфе «Сущность, основные признаки и понятие государственно-правового принуждения» дается онтологическая характеристика государственно-правового принуждения. Выявление сущности и содержания социального принуждения рассматриваются автором как необходимые предпосылки исследования сущности и понятия государственно-правового принуждения. Автор обращает внимание на дискуссионность понятия «социальное принуждение», что подтверждается наличием в юридической и философской литературе множества точек зрения по вопросу о разграничении и соотношении принуждения, насилия и убеждения. В работе аргументируется тезис, согласно которому принуждение и насилие не находятся в родовидовом соотношении, а представляют собой различные формы применения силы. В то же время диссертант обращает внимание на то, что процесс социального принуждения является сложным, и насилие в этом процессе играет роль средства достижения цели принуждения. Диссертант критически оценивает высказанное в юридической литературе предложение понимать под сущностью социального принуждения определенное воздействие на волю принуждаемого лица с целью заставить (принудить) его поступить согласно воле принуждающего⁵. Данный признак, согласно авторской позиции, имеет большое значение, но характеризует не сущность, а, скорее, психологическую сторону содержания социального принуждения. Сущность социального принуждения диссертант связывает с организацией безусловного выполнения властной принуждающей воли. Иными словами, глубинной чертой социального принуждения признается навязывание властной воли.

Автор дает ретроспективу представленных в литературе определений государственного, правового и государственно-правового принуждения и выделяет три основных подхода к проблеме их разграничения. Первый подход заключается в одновременном использовании категорий «государственное принуждение» и «правовое принуждение» при условии, что правовое принуждение – это государ-

⁵ Демидов П.В. Указ. соч. С. 9; Жаренов И.П. Указ. соч. С. 9.

ственное принуждение, опосредованное правом (А.И. Козулин). Сторонники второго подхода настаивают на том, что введение в категорию «государственное принуждение» дополнения «правовое» является излишним (И.П. Жаренов). Третий подход основан на использовании категории «государственно-правовое принуждение», которая призвана отражать явление, представляющее собой, с одной стороны, разновидность государственного принуждения, а с другой, - правового (В.А. Чашников). В работе проводится критический анализ критериев разграничения государственного и правового принуждения, в результате которого делается вывод о наибольшей обоснованности третьего подхода. Категория «государственно-правовое принуждение» позволяет четко обозначить границу между государственным произволом и правомерным применением государственно-принудительных мер. Государственное принуждение, по мнению диссертанта, может иметь как правовой, так и противоправный характер. В то же время по сравнению с категорией «правовое принуждение» при употреблении термина «государственно-правовое принуждение» сохраняется указание на источник организованной силы (государство), лежащей в основе применяемых правовых принудительных мер.

На основе авторских выводов о сущности и содержании социального принуждения в работе уточняются понятие и сущность государственно-правового принуждения. Диссертант обращает внимание на то, что проведение в жизнь требований правовых норм следует рассматривать как основное предназначение государственно-правового принуждения. Вместе с тем сущность государственно-правового принуждения, как и любого другого вида социального принуждения, должна быть связана с характером навязываемой властной воли. Под сущностью государственно-правового принуждения автор предлагает понимать организацию выполнения государственной воли по безусловному проведению в жизнь требований правовых норм.

Далее диссертант раскрывает основные признаки государственно-правового принуждения, отражающие его правовое содержание, обращая внимание на следующие черты: а) государственно-правовое принуждение регулируется правовыми нормами; б) целью его применения является охрана и защита прав и законных ин-

тересов граждан, общества и государства; в) его реализация происходит в рамках особых правовых отношений; г) содержание государственно-принудительных мер заключается в ограничении конкретных прав и свобод человека и гражданина; д) способом реализации государственно-правового принуждения является применение права в рамках особых правоприменительных производств, режимов и способов; е) основанием применения государственно-принудительных мер являются установленные в действующем законодательстве юридические факты.

На основе сущности и выявленных признаков государственно-правовое принуждение определяется как государственно-правовое воздействие, урегулированное нормами материального и процессуального права и осуществляемое уполномоченными властными органами (должностными лицами) посредством ограничения прав и свобод принуждаемых субъектов в целях организации безусловного выполнения требований правовых норм.

Второй параграф «Принципы государственно-правового принуждения» посвящен исследованию идейной основы государственно-правового принуждения. Диссертант констатирует, что проблема принципов государственно-правового принуждения еще не получила достаточной теоретической разработки в юридической науке. На основе идеи о необходимости разграничения принципов права со смежными правовыми категориями (принципами юридической деятельности, правосознания и др.) в работе отстаивается тезис о разграничении принципов права и принципов государственно-правового принуждения. Понятие «принцип государственно-правового принуждения» имеет самостоятельное значение. Принципы государственно-правового принуждения и принципы права отражают закономерности разных явлений, а, следовательно, не могут быть тождественными.

Диссертант дает свое определение принципов государственно-правового принуждения и предлагает понимать под ними важнейшие идеи и требования, выражающие организационные и правовые закономерности функционирования государственно-правового принуждения в правовой системе общества. Принципы государственно-правового принуждения классифицируются на организационные и правовые. Организационные принципы отражают закономерности организационной стороны государственно-правового принуждения, а правовые – закономерности

сти его правового бытия. Основное внимание в работе уделяется правовым принципам государственно-правового принуждения. Проводится их классификация на общесоциальные и специально-юридические принципы. К основным общесоциальным принципам государственно-правового принуждения диссертант относит такие принципы, как: приоритет прав и свобод человека и гражданина, уважение чести и достоинства личности (гуманизм) и демократизм. При этом в обособленную группу выделяются функциональные принципы. Они призваны показывать зависимость процессов государственно-правового принуждения от экономических, политических и других социальных факторов. К ним в работе относятся экономическая обоснованность и политическая эффективность государственно-правового принуждения.

В ряду специально-юридических принципов государственно-правового принуждения выделяются структурные, материальные и процессуальные виды. Структурные принципы представляют собой идеи, в которых выражается способ организации и функционирования правовых отношений, связанных с применением мер государственно-правового принуждения. Примером таких принципов могут быть идеи правовой определенности основания применения, объема и содержания мер государственно-правового принуждения, правового статуса принуждаемого и принуждающего субъектов, правовых последствий нарушений законности участниками государственно-принудительных отношений, а также в идея сочетания прав и обязанностей принуждаемого и принуждающего субъектов.

Материальные и процессуальные принципы выделяются в связи с наличием материального и процессуального нормативного регулирования государственно-правового принуждения. По мнению автора, материальные принципы отражают конечные цели государственно-принудительного воздействия и могут быть представлены принципами законности, справедливости, обоснованности и соразмерности. Процессуальные принципы государственно-правового принуждения призваны отражать идеи, уточняющие порядок достижения его конечных целей и, следовательно, отражающие промежуточные цели. К таким принципам можно отнести идеи процессуальной законности, процессуальной справедливости, быстроты, своевременности и полноты исследования обстоятельств, влекущих применение

государственно-принудительных мер, гарантированности возможностей обжалования принуждаемыми субъектами решений и действий принуждающих субъектов.

В завершение параграфа автор делает вывод о целесообразности закрепления развернутых определений принципов государственно-правового принуждения в законодательных и иных нормативно-правовых актах, что позволит четко обозначить их содержание и, тем самым, будет способствовать принятию практикующими юристами правильных решений в сложных правоприменительных ситуациях.

В третьем параграфе «Классификация мер государственно-правового принуждения» анализируются установленные в действующем российском законодательстве виды мер государственно-правового принуждения. Автор обозначает теоретические проблемы классификации государственно-принудительных мер на современном этапе развития юридической науки и показывает ее практическое значение.

При рассмотрении вопроса о классификации мер государственно-правового принуждения обосновывается тезис об их центральном значении в системе социальных мер охраны права. В работе данная система представлена экономическими, политическими, культурно-нравственными и юридическими мерами. Последние классифицируются на меры государственно-правового принуждения и иные меры, не имеющие государственно-принудительного характера⁶.

В связи с наличием в новейшей литературе предложения считать целевой критерий основополагающим для классификации мер государственно-правового принуждения диссертант дает аргументированную критику данной позиции. Делается вывод, что использование одного целевого критерия не удовлетворяет в полной мере решению научных и практических задач в области классификации государственно-принудительных мер. Обосновывается необходимость использования комплексного подхода к классификации, базирующегося на использовании не одного какого-либо критерия, а их совокупности. Среди основных критериев классификации мер государственно-правового принуждения диссертант выделяет следующие: а) цель; б) основание применения; в) отрасль права; г) субъект государственно-

⁶ В качестве примера таковых диссертант приводит меры самозащиты.

принудительного воздействия; д) содержание меры государственно-правового принуждения (характер правового ограничения); е) способ ее применения.

По цели меры государственно-правового принуждения автор предлагает делить на меры предупреждения, меры пресечения, меры восстановления (меры защиты), меры ответственности. Диссертант отмечает, что достоинством целевого критерия является возможность выявления основных направлений использования государственно-принудительных мер в юридической практике. Недостатком же данной классификации является непринятие во внимание юридической природы различных государственно-принудительных мер, что приводит к объединению в одной классификационной группе разнопорядковых явлений.

При характеристике оснований применения мер государственно-правового принуждения диссертант отмечает дискуссионность рассматриваемого вопроса и, обобщая представленные в литературе точки зрения, приходит к выводу о наличии двух подходов к их определению. Согласно первому подходу основанием применения государственно-принудительных мер является только правонарушение. Второй подход к решению данной проблемы дает более широкую трактовку оснований применения мер государственно-правового принуждения. В качестве таких признаются не только правонарушения, но и правовые аномалии, экстремальные социальные условия, интересы государственной безопасности, охраны прав граждан и др. Основным недостатком первого подхода, по мнению диссертанта, является непринятие во внимание того объективного факта, что правонарушение является не единственным основанием применения мер государственно-правового принуждения. Государственно-принудительный механизм задействуется во всех случаях охраны интересов личности, в том числе при их профилактике. К недостаткам второго подхода можно отнести тот достаточно очевидный факт, что большинство его сторонников не дают четких условий применения этих мер, обращаясь к довольно размытым и объемным по содержанию понятиям (интересы государственной безопасности, интересы защиты прав и свобод человека и гражданина, форсмажорные обстоятельства и др.). «Каучуковая» эластичность этих понятий несет в себе опасность возможного присутствия субъективизма в использовании государственно-принудительного механизма отдельными государствен-

ными и муниципальными служащими, а также иными уполномоченными субъектами.

На основе выявленных теоретических и практических проблем диссертант предлагает свою классификацию оснований применения мер государственно-правового принуждения. Данная классификация ложится в основу разделения автором мер государственно-правового принуждения на следующие виды: 1) меры, применяемые на основании фактического причинения вреда; 2) меры, применяемые при наличии реальной угрозы причинения вреда; 3) меры, применяемые в результате действия правовой презумпции причинения вреда.

Анализируя отраслевой критерий классификации мер государственно-правового принуждения, диссертант утверждает, что только санкции правовых норм конкретной отрасли «учреждают» и «определяют» соответствующие отраслевые разновидности мер государственно-правового принуждения. Однако в работе обращается внимание, что не во всех отраслях права имеются свои специальные санкции. Это связано с тем, что отдельные нормы права и даже отрасли права, будучи защищенными определенным набором правовых санкций (мер государственно-правового принуждения), не всегда обладают своей их специфической разновидностью. К примеру, специальные отраслевые санкции отсутствуют в предпринимательском, муниципальном, семейном праве. По отраслевому критерию меры государственно-правового принуждения автором делятся на материальные и процессуальные. К первой группе мер относятся: конституционно-правовые, уголовно-правовые, административно-правовые, гражданско-правовые, финансово-правовые, налогово-правовые, земельно-правовые, жилищно-правовые, эколого-правовые и другими меры государственно-правового принуждения. К основным процессуальным мерам государственно-правового принуждения диссертант относит уголовно-процессуальные, гражданско-процессуальные, арбитражно-процессуальные и административно-процессуальные меры. Аргументируется предположение, что с усложнением правовой жизни возможно дальнейшее расширение количества отраслевых мер государственно-правового принуждения, но данный процесс не должен препятствовать построению правового государства и всемерному обеспечению прав и свобод человека и гражданина.

По субъекту воздействия меры государственно-правового принуждения делятся диссертантом на судебные и внесудебные. К судебным мерам относятся меры, применяемые только судом, к внесудебным – применяемые исполнительными органами государственной власти, органами прокуратуры и иными уполномоченными законом лицами. В работе отмечается, что законодатель далеко не всегда дает возможность четко установить круг субъектов, уполномоченных применять меры государственно-правового принуждения. В этой связи автор отстаивает позицию, что необходимо законодательное закрепление исчерпывающего перечня субъектов, уполномоченных применять тот или иной вид мер государственно-правового принуждения. Это позволит остановить очевидную тенденцию к расширению круга лиц, уполномоченных на осуществление государственно-принудительного воздействия.

Важное значение имеет классификация мер государственно-правового принуждения в зависимости от содержания правового ограничения. По данному критерию государственно-принудительные меры делятся на физические, психические, материальные и организационные.

Автор предлагается также классифицировать меры государственно-правового принуждения с зависимости от способа их применения. Под способом применения мер государственно-правового принуждения диссертант понимает комплекс фактических и юридических обстоятельств, характеризующих в совокупности однородный характер правоприменительной деятельности по осуществлению государственно-принудительного воздействия. По данному критерию государственно-принудительные меры классифицируются на юрисдикционные, контрольно-надзорные и административно-распорядительные.

Вторая глава «Механизм обеспечения законности применения мер государственно-правового принуждения и основные проблемы его функционирования» состоит из четырех параграфов.

В параграфе первом **«Механизм обеспечения законности применения мер государственно-правового принуждения»** дается характеристика разработанной автором теоретической модели механизма обеспечения законности применения мер

государственно-правового принуждения, раскрываются взаимосвязи различных ее элементов.

Диссертант аргументирует необходимость использования понятия «механизм обеспечения законности применения мер государственно-правового принуждения», утверждая, что оно позволяет проанализировать динамику института государственно-правового принуждения, показать в действии систему обеспечения его законности, а также выявить основные присущие ей «болевые» точки.

На правильность применения мер государственно-правового принуждения, по мнению автора, могут оказывать влияние как социальные, так и специально юридические факторы. В этой связи механизм обеспечения законности применения мер государственно-правового принуждения рассматривается в двух аспектах: общесоциальном и специально юридическом. Последний взят автором за основу при конструировании механизма обеспечения законности в рассматриваемой сфере.

Анализируя правовые явления, обеспечивающие законность применения мер государственно-правового принуждения, автор приходит к выводу, что необходимо различать общие и специальные средства обеспечения законности. Первую группу указанных правовых средств составляют элементы государственно-правового принуждения, формирующие «скелет» данного института (нормы, регулирующие применение мер государственно-правового принуждения, государственно-принудительные правовые отношения и др.). Вторая группа правовых средств представляет собой систему гарантий законности применения государственно-принудительных мер. При правомерном осуществлении государственно-правового принуждения гарантии законности находятся в статическом состоянии и не используются участниками соответствующих правоотношений, в отличие от первой группы правовых средств, которые используются всегда, так как составляют содержание данного института. Диссертант отстаивает позицию, согласно которой все элементы механизма обеспечения законности применения мер государственно-правового принуждения содержат в себе как общие, так и специальные средства обеспечения законности.

Анализ сложившихся в юридической практике правовых отношений по обеспечению законности применения мер государственно-правового принуждения

приводит диссертанта к выводу о наличии таких элементов данного процесса, как: а) нормативно-правовые средства; б) правосознание; в) толкование права; г) организационно-правовая деятельность; д) правоотношения; е) акты применения мер государственно-правового принуждения.

В работе отстаивается позиция, согласно которой центральное место в содержании механизма обеспечения законности применения государственно-принудительных мер занимают нормативно-правовые средства. Они задают модель законности осуществления государственно-правового принуждения и составляют субстанциальную основу всего механизма обеспечения правомерности государственно-принудительной деятельности.

Под механизмом обеспечения законности применения мер государственно-правового принуждения диссертант предлагает понимать взаимосвязанную систему нормативных и иных юридически значимых средств и способов организационно-правовой деятельности, нацеленных на обеспечение правомерного осуществления государственно-принудительного воздействия.

В завершение параграфа автор приходит к выводу, что функционирование всех элементов рассматриваемого механизма происходит при постоянном их соотношении с содержащейся в нормах права моделью законности. Конечный результат действия этого механизма, в качестве которого можно рассматривать состояние законности осуществляемого государственно-принудительного воздействия, зависит от эффективности функционирования каждого из его элементов.

Параграф второй «Законность и нормативно-правовое закрепление института государственно-правового принуждения» посвящен исследованию государственно-правового принуждения как правового института и его роли в обеспечении законности применения государственно-принудительных мер.

Нормативная конструкция (модель) института государственно-правового принуждения рассматривается в двух аспектах: материально-правовом и процессуально-правовом. Материально-правовые нормы закрепляют основания применения мер государственно-правового принуждения, их содержание и правовые последствия их применения или неприменения. Процессуальные нормы закрепляют процедуру осуществления государственно-принудительного воздействия, поэтапно ре-

гулируют возникновение, развитие и прекращение государственно-принудительных материально-правовых отношений.

Изучение и критический анализ норм действующего законодательства, регулирующих различные аспекты применения мер государственно-правового принуждения, позволили автору сконструировать материально-правовую и процессуально-правовую модели регулирования государственно-принудительных отношений.

В работе отстаивается позиция, что материально-правовая нормативная конструкция института государственно-правового принуждения состоит из следующих необходимых элементов:

1. Условия применения государственно-правового принуждения:

- субъектные;
- объектные.

2. Содержание и объем государственно-правового принуждения:

- мера государственно-правового принуждения;
- пределы государственно-правового принуждения (временные, пространственные, по кругу лиц, по интенсивности воздействия).

3. Правовой статус участников государственно-принудительного отношения:

- права и обязанности принуждающего субъекта;
- права и обязанности принуждаемого субъекта;
- запреты для принуждающего и принуждаемого субъектов.

4. Ответственность участников государственно-принудительного отношения:

- принуждающего субъекта;
- принуждаемого субъекта.

В процессуально-правовой сфере нормативная конструкция рассматриваемого института должна регулировать, по мнению автора, следующие элементы: а) процедуру установления фактических и юридических оснований применения мер государственно-правового принуждения; б) порядок определения и назначения вида и меры государственно-правового принуждения в специальном правовом акте; в) процесс фактического осуществления государственно-правового ограничения, предусмотренного актом государственно-правового принуждения.

Обращаясь к действующему законодательству Российской Федерации, диссертант отмечает, что можно выделить две фактически сложившиеся на сегодняшний день нормативно-правовые модели института государственно-правового принуждения: дискреционную и юрисдикционную. В работе дается их характеристика, высказываются предложения по совершенствованию действующего законодательства.

В параграфе третьем «Нарушения законности в процессе применения мер государственно-правового принуждения» дается характеристика разновидностей нарушений законности в процессе осуществления государственно-принудительного воздействия. К их основным видам диссертант относит правоприменительные ошибки и должностные правонарушения.

Ошибка в процессе применения меры государственно-правового принуждения характеризуется как противоречащий нормам материального или процессуального права и не достигающий истинных целей правового регулирования результат государственно-властной деятельности субъектов, уполномоченных применять меры государственно-правового принуждения, который квалифицируется в качестве такового компетентным органом в особом акте. Раскрывается классификация указанных правоприменительных ошибок. К основным видам ошибок относятся: познавательные, квалификационные, деятельностные, установленные и не установленные (латентные), спорные и бесспорные, типичные и нетипичные, существенные (полные) и малозначительные (частичные), судебные и внесудебные ошибки. Несмотря на очевидную социальную вредность правоприменительных ошибок, еще больший вред, по мнению диссертанта, приносят осознанные нарушения законности – должностные правонарушения.

При характеристике правонарушений, связанных с осуществлением государственно-принудительного воздействия, автор отмечает, что применение соответствующих мер происходит в результате реализации уполномоченными государственно-властными органами (должностными лицами) в установленном порядке предоставленных им государственно-принудительных полномочий. В этой связи правонарушения в рассматриваемой сфере определяются как должностное злоупотребление государственно-принудительными полномочиями.

Под злоупотреблением государственно-принудительными полномочиями предлагается понимать нарушающую режим законности властную юрисдикционную, контрольно-надзорную или административно-распорядительную деятельность должностных лиц посредством издания необоснованных и незаконных актов применения права, выступающих результатом конфликта индивидуальной и государственной воли. В работе дается классификация и особенности должностных злоупотреблений в рассматриваемой сфере. Диссертант выделяет злоупотребления государственно-принудительными полномочиями в процессе соблюдения, исполнения и использования права. Классифицируя злоупотребления указанными полномочиями по отраслевому критерию на уголовные, административные и дисциплинарные, автор аргументирует необходимость совершенствования института юридической ответственности за незаконное применение государственно-принудительных мер. Предлагается введение новых уголовно-правовых и административно-правовых составов. В частности, по мнению диссертанта, необходимо скорректировать содержание статьи 285 Уголовного кодекса Российской Федерации и исключить ее применение к случаям причинения небольшого вреда в результате злоупотреблений государственно-принудительными полномочиями небольшого вреда. За данное правонарушение предлагается установить административную санкцию.

В четвертом параграфе «Болевые точки» законности в процессе применения мер государственно-правового принуждения» дается общая характеристика возможных правоприменительных проблем на всех стадиях (этапах) реализации государственно-правового принуждения, а также проводится диагностика возможных «болевых точек» законности.

Анализ процессуальных стадий (этапов) применения государственно-принудительных мер и характера локализации возникающих на них правоприменительных проблем приводит автора к выводу о необходимости введения в научный аппарат понятия «болевая точка» законности. Данное понятие можно отнести к одной из динамических характеристик права. Автор утверждает, что в контексте механизма обеспечения законности применения мер государственно-правового

принуждения оно может быть инструментом повышения эффективности функционирования этого механизма.

В работе дается характеристика основных признаков «болевых» точек законности. В процессе применения мер государственно-правового принуждения под ними предлагается понимать проблемные ситуации в процессе реализации государственно-правового принуждения на определенной его стадии (этапе), при наступлении которых возрастают возможности нарушения законности в силу ошибочной или произвольной интеллектуально-волевой и (или) организационной деятельности субъектов, участвующих в оказании государственно-принудительного воздействия.

В диссертации проводится диагностика «болевых точек» законности на всех стадиях (этапах) применения мер государственно-правового принуждения.

В завершение параграфа автор делает вывод, что «болевые точки» законности могут появляться в разное время и на разных стадиях (этапах) процесса реализации государственно-правового принуждения. Их диагностика может быть конкретизирована по видам правоприменительных производств, режимов и способов правоприменения.

В **заключении** представлены основные выводы и обобщения, к которым пришел диссертант в результате проведенного исследования.

В **приложении** представлены авторские предложения по совершенствованию действующего законодательства.

По теме диссертации автором опубликованы следующие работы:

*Публикации в ведущих рецензируемых научных изданиях и журналах,
перечень которых утвержден ВАК*

1. Латушкин М.А. Теория публично-правового принуждения А.М. Кулишера и современные проблемы государственно-правового принуждения в России // Право и политика. М.: ООО «НБ-Медиа», 2008. № 4 (100) (0, 5 п.л.).

2. Латушкин М.А. К вопросу о понятиях государственного, правового и государственно-правового принуждения // Ленинградский юридический журнал. СПб.: Изд-во ГОУ ВПО «Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина», 2010. № 2 (20) (0,5 п.л.).

3. Латушкин М.А. Проблемы классификации государственно-правового принуждения // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5 «Юриспруденция». Волгоград: Изд-во Волгоградского государственного университета, 2010. № 1 (12) (0,5 п.л.).

4. Латушкин М.А. Механизм обеспечения законности применения мер государственно-правового принуждения // Право и государство: теория и практика. Королев: Изд. дом "Право и государство", 2010. № 11 (71) (0,5 п.л.).

5. Латушкин М.А. «Болевые точки» законности в процессе применения мер государственно-правового принуждения // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5 «Юриспруденция». Волгоград: Изд-во Волгоградского государственного университета, 2010. № 2 (13) (0,5 п.л.).

Иные публикации

6. Латушкин М.А. Правовое ограничение в механизме правового регулирования // Материалы международной научной конференции «Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики», 20-23 апреля 2005 года. Правоотношения и юридическая ответственность. Часть 1 / Отв. ред. В.А. Якушин, Р.Л. Хачатуров. Тольятти: Волжский университет им. В.Н. Татищева, 2005 (0,4 п.л.).

7. Латушкин М.А. Механизм обеспечения законности // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5 «Юриспруденция». Волгоград: Изд-во Волгоградского государственного университета, 2006. Вып. 8 (0,3 п.л.).

8. Латушкин М.А. Проблемы классификации предупредительных мер государственно-правового принуждения // Проблемы правопонимания и правоприменения: теория и практика. Материалы межрегиональной научно-

практической конференции, г. Волжский, 16-17 мая 2008 г. Часть 2 / Отв. ред.: Ушамирский А.Э. Волжский: Изд-во ВолГУ, 2008 (0,25 п.л.).

9. Латушкин М.А. Стадии применения государственно-правового принуждения // Новая правовая мысль. Волгоград: ФГОУ ВПО «Волгоградская академия государственной службы», 2010. № 3 (40) (0,4 п.л.).

10. Латушкин М.А. К вопросу об уточнении понятия государственно-правового принуждения // Современная юридическая наука и правоприменение (III Саратовские правовые чтения): сборник тезисов докладов (по материалам Всероссийской научно-практической конференции, г. Саратов, 3-4 июня 2010 г.). / Отв. ред. О.С. Ростова. Саратов: ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2010 (0,3 п.л.).

11. Латушкин М.А. Принципы государственно-правового принуждения // Актуальные проблемы современного права в научных исследованиях молодых ученых-юристов: материалы науч.-практ. конф. аспирантов и соискателей, посвященной 40-летию Российской правовой академии Министерства юстиции Российской Федерации (Москва, 04 июня 2010 года) / Отв. ред. Б.В. Яценко. М.: РПА Минюста России, 2010 (0,25 п.л.).

12. Латушкин М.А. Нормативная модель института государственно-правового принуждения и ее роль в механизме обеспечения законности применения государственно-принудительных мер // Обеспечение законности и правопорядка на современном этапе развития российского общества: материалы Межрегиональной заочной научно-практической конференции, посвященной памяти М.И. Байтина, 29 октября 2010 г. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2010 (0,3 п.л.).

13. Латушкин М.А. К вопросу о понятии «болевая точка» законности в процессе применения мер государственно-правового принуждения: постановка проблемы // Право как ценность и средство государственного управления обществом. Вып. 7: сб. науч. тр. / под ред. П.В. Анисимова и В.А. Рудковского. Волгоград: ВА МВД России, 2010 (0,3 п.л.).

Общий объем опубликованных работ - 5 п.л.